БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПО БУРЕЕ

НАДЕЖДА ЗУБКО,
ФОТО УЧАСТНИКОВ ПОХОДА

Группа туристов из Королёва и Москвы отправилась на Дальний Восток, чтобы путешествовать на лодках по реке Бурее – притоку Амура.

(Продолжение. Начало в «КП» №3 от 25 января, «КП» №5 от 8 февраля, «КП» №7 от 22 февраля, «КП» №9 от 7 марта)

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ
ПЕРВАЯ ДНЁВКА

Сегодня решили сделать днёвку. Женщины проводили ревизию продуктов, а мужчины занялись своими делами. Анатолий два прошедших дня только и мечтал о рыбалке, поскольку ловить с лодки ему не представлялось возможным. Павел с Геннадием тоже пошли рыбачить. Погода стояла хорошая, было солнечно и тепло. Молодые ребята Сергей и Николай интереса к рыбалке не питали и занялись ремонтом своих лодок и фотографированием пейзажей. Женщины просушили одежду, рассортировали продукты, искупались и выспались. Когда возвратились рыбаки, выяснилось, что повезло только Павлу. Он снова наловил хариусов и отдал нам для ухи, а три крупных рыбки запекли на углях, в фольге. Любители рыбы высоко оценили это новое блюдо. Анатолий не поймал ни одной рыбёшки и был очень обескуражен этим обстоятельством. Поев ухи, он снова пошёл на рыбалку. Поскольку уже смеркалось, то было самое время «помышковать», то есть ловить ленка на искусственную мышку. Но и здесь его ждала неудача. Вконец расстроившись, Анатолий потерял к рыбалке интерес и отправился вместе со всеми спать.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ
ПУТЬ НА СТРЕЛКУ

Встали в 8 часов, позавтракали и стали собираться в дальнейший путь. Нам предстояло пройти 35 километров до кордона Стрелка. Название кордона говорило о том, что он находится у места слияния Правой и Левой Буреи. Отсюда, образуя мощный водный поток, и начинается река Бурея. Приблизительно в четырёх километрах выше кордона заканчивалась территория заповедника.

Мы пришли на Стрелку к 19.30, проведя на вёслах более восьми часов. Сотрудники заповедника, работавшие на Стрелке, встретили нас борщом, рисовой кашей с тушёнкой и чаем. Сам кордон состоял из двух избушек, чайной и бани. Он совсем не пострадал от наводнения, так как расположен на очень высоком обрывистом берегу реки. Ужинали при электрическом свете в чайной, где, при желании, можно было погреться у печки, в которой непрерывно поддерживался огонь, и всегда был кипяток. Ночевали на нарах, в тёплой избушке, предварительно протопив печь. На Стрелке предполагалось устроить две днёвки. Поэтому, предвкушая поздний завтрак и расслабленный отдых, долго отсыпались после напряжённой работы на вёслах.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ
ТАЁЖНАЯ БАНЯ

Первый день на Стрелке совпал с профессиональным праздником – Днём заповедника.

Буреинский государственный природный биосферный заповедник был образован 12 августа 1987 года. Он расположен на территории Верхнебуреинского района Хабаровского края в бассейнах рек Левая и Правая Бурея. Его площадь составляет 358 тысяч гектаров. Ближайший к заповеднику населённый пункт — посёлок Софийск находится в 40 километрах от его западной границы. Заповедник полностью расположен в горах средней высоты. К тому же он интересен как переход из ландшафтной зоны Восточной Сибири в Дальневосточную. Символом этого края является медведь. Несмотря на небольшую известность, это один из самых живописных заповедников России. Хребет Дуссе-Алинь, который заботливо окружает эти территории, является одним из красивейших высоких гор Дальнего Востока. Благодаря удалённости и труднодоступности уникальная дикая природа сохранилась здесь в первозданном виде. В заповеднике трудятся энтузиасты, так как заработная плата невысока. Средний возраст инспекторов — от 45 до 70 лет.

Отправляясь в поход по этим заповедным местам, мы мечтали не только о хорошей рыбалке, но и о встрече с хозяином этих мест — медведем. Однако, по словам инспекторов, ко времени нашего путешествия по территории заповедника, гон у медведей закончился, и встреча с ними в этот период была маловероятна.

На днёвке после позднего завтрака мы первым делом решили истопить баню. За это со знанием дела взялся Геннадий. От бани вела к реке длинная покатая каменистая тропинка, по которой мужчины носили воду, наполняя бочки. Когда баня была готова, право первого пара предоставили дамам. Парились и самозабвенно хлестали себя пихтовым веником, вдыхая дурманящий и целительный аромат пихты, а потом бегали к реке, чтобы охладиться в очень холодных и бурных волнах Буреи. Таким образом, мы снимали мышечное и эмоциональное напряжение предыдущих дней сплава, испытывая при этом истинное блаженство. Мужчины парились после женщин и гораздо дольше них.

Весь текущий день погода стояла солнечная, тёплая, но к вечеру голубое и чистое небо неожиданно затянуло тучами, и прошёл сильный, но кратковременный дождь. После ливня снова выглянуло солнце и стали донимать комары. Пока все были заняты банными процедурами, Павел в одиночку ушёл на своей лодке вниз по реке на свои охотничьи угодья, которые находились на расстоянии 15 километров от кордона Стрелка. Павел – профессиональный охотник, хотел встретить нас у себя на участке подобающим образом, подстрелив какую-нибудь дичь.

Ужин (картошка с тушёнкой) завершился поздними посиделками и разговорами по душам. Главный вопрос, который очень интересовал Анатолия, был, конечно же, о рыбе. Вопрошая инспекторов, живущих на Стрелке: «Ловится ли тут рыба?» Он получил ответ: «Рыбы нет совсем. Похоже, она поднялась в ручьи». Анатолий загрустил.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ
ЗДЕСЬ РЫБЫ НЕТ!

День начался с ленивого времяпрепровождения. Но Анатолий, тревожно поглядывая на небо с набежавшими тучками, решил свернуть днёвку и отправиться к Павлу, на речку Серегекта. Не все разделили это решение, но с предводителем не поспоришь. Чутьё и опыт подсказывали Анатолию, что погода в любой момент может испортиться. Да и прогноз погоды на сегодня обещал дождь, а мокрым идти не хотелось никому.

Простившись с аборигенами Стрелки, мы в 14.30 отчалили. Я снова села в лодку Анатолия, она к этому времени полегчала, да и буруны на перекатах стали пореже и пониже. В одном месте постояли полчаса, чтобы половить рыбу. Анатолию опять не повезло. Надо же, за все дни похода – ни одной рыбки! Анатолию, выросшему на Дальнем Востоке, невозможно было поверить в это и смириться.

На охотничий участок Павла мы пришли к 18 часам вечера. Чтобы мы не промахнулись, Павел предусмотрительно обозначил место причаливания, повесив на видном месте красный спасательный жилет и оставив свою лодку. Не будь этих опознавательных знаков, мы бы непременно прошли мимо. Паводком были унесены баня и одна избушка. В то же время лабаз и ещё одна избушка остались на месте.

Хозяина на участке не оказалось. Видимо, ушёл на охоту. В избе располагались широкие нары, стол, печь, и было сравнительно чисто. Слегка перекусив, стали обустраиваться на ночь. Ужинали довольно поздно при свете костра и фонарей. Посидели немного у костра и отправились спать.

Ночью пришёл с охоты Павел и, войдя внутрь избушки, увидел гостей. Передернул затвор, разрядил карабин и пошёл на берег реки, в палатку к Геннадию. Услышав звук затвора, женщины проснулись, вопрошая друг друга: «Что это было?» «Ну, вот сейчас он и порешит нас всех!» — ответила я в шутку, быстро засыпая снова.

(Продолжение следует)